

Гу Тин обмакнул кисть в чернила:

— Говори, я буду рисовать.

Хозяин и слуга вместе нарисовали простую карту, отметив дома, где тётюшка Ван часто подрабатывала. Два дома выходили на внешнюю улицу, два стояли в отдалении, один — в центре переулка, и ещё один — прямо по соседству с домом Сюэ Цина.

Гу Тин приподнял бровь и спросил У Фэна:

— А какие там дома? Дворы большие?

У Фэн:

— Самые обычные, с небольшими двориками. Кто побогаче — там не живут.

— А стены высокие? Толстые?

— Выглядят самыми заурядными. Я тогда мимоходом поинтересовался, соседи говорили, что по ночам иногда воры шастают, а ещё какие-то неприличные типы подслушивают под окнами у молодожёнов.

— Это просто замечательно.

— Это хорошо? Молодой господин, вы точно расслышали, что я сказал? Подслушивать такое!

Гу Тин посмотрел на У Фэна.

Именно поэтому это и хорошо. Стены низкие, перегородки тонкие — снаружи отлично слышно, о чём говорят внутри. А если у кого слух острый, то и вовсе все секреты как на ладони.

Спрятаться у всех под носом? Тот, кто прячется, не хочет быть обнаруженным, боится этого, вот и пытается воду мутить. Самое опасное место — самое безопасное. Все недолюбливают Сюй Инлань, в переулке и так шумно — кто станет расследовать по-настоящему? Даже если начнут, чем больше народа, тем легче затеряться и улизнуть.

Гу Тин отложил кисть:

— Пойдём, посмотрим.

У Фэн тут же его остановил:

— Молодой господин, не надо! В тот день эта женщина получила по заслугам, но если сейчас пойдёте её добивать, это будет выглядеть недостойно.

— Кто сказал, что я хочу её добивать? — Гу Тин слегка тронул уголки губ, с улыбкой глядя на своего слугу.

Чувство опасности охватило У Фэна, и он инстинктивно скрестил руки на груди:

— Мо-молодой господин?

Гу Тин улыбнулся:

— Похоже, ты уже догадался.

У Фэн яростно замотал головой:

— Нет, не догадался! У меня есть дела —

Гу Тин схватил его за воротник:

— На этот раз роль за тобой.

У Фэн безнадежно опустил плечи.

Он так и знал.

Сначала они провели разведку, начав с дальних домов и постепенно приближаясь. В домах, где работала тётушка Ван, они под разными предлогами и с разными «случайностями» стучали в двери, задавая вопросы. Результат был ожидаемым — ничего подозрительного. Оставался только последний дом — дом Сюэ Цина, соседний с жилищем Сюй Инлань.

У Фэн тихо спросил:

— Молодой господин, будем стучать?

Гу Тин покачал головой.

Если всё действительно так, как он предполагает, в этот дом никто не откроет.

У Фэн:

— Тогда что делать? Мы уже почти подошли...

Гу Тин погладил ручную грелку и улыбнулся:

— А разве ты не распространил слух, что я собираюсь прийти?

— Но что это изменит? Здесь не главная улица перед дворцом, не так уж много любителей зрелищ...

— Зато здесь есть те, кто о князе не на шутку беспокоится.

Гу Тин посмотрел на своего простодушного слугу с лёгкой жалостью:

— Жди.

И действительно, они ещё не успели подойти к чужому дверному проёму, как появилась Сюй Инлань. Увидев Гу Тина, она метнула на него взгляд и тут же, тыча в него пальцем, закричала:

— Ах, ты! Я ещё не успела пожаловаться, а ты уже на пороге! На улице меня унизил, а теперь ещё и домой пришёл издеваться! Ты вообще мужчина? Тебе не стыдно!

Голос её был резким и пронзительным, с явными нотками плача. Цель была слишком очевидна — она прямо-таки выкрикивала: «Люди, скорее смотрите, какое представление!»

Здесь жил простой народ, двери открывались быстро. Соседи, давно знавшие Сюй Инлань, были к ней расположены. Многие и впрямь не видели, что произошло на улице, и потому

смотрели на Гу Тина с неодобрением.

— Парень, послушай старуху, уходи-ка ты.

— Женщинам и так несладко живётся. Ты уже своё получил, нехорошо так насесть.

— В жизни нужно место для манёвра оставлять. Не стоит до конца загонять. Подобные придирки — дело неблагородное.

...

Гу Тин обвёл взглядом этот круг озабоченных женщин и мягко улыбнулся:

— Кто сказал, что я пришёл с придирками? Это барышня Сюй, едва слышав моё имя, выскочила и тычет в меня пальцем, с самого начала я не проронил ни слова. Не дайте себя обвести вокруг пальца.

В глазах Сюй Инлань мелькнула ярость. Вот бесстыдник!:

— Ты пришёл сюда, к кому же ещё, как не ко мне?

Гу Тин спокойно ответил:

— Зачем мне искать тебя? Что нам с тобой обсуждать?

— Конечно же...

Угрозы или заигрывания, союз или нападение — все они метили во дворец, могли быть и врагами, и сообщниками, ведь снаружи поджидали более серьёзные соперники...

Но такое вслух не скажешь.

Сюй Инлань вся покраснела от злости.

— Зимние ночи длинные, много думать — вредно. Вам, барышня, не мешало бы врача позвать, — Гу Тин слегка повернулся и указал на У Фэна. — Я лишь слышал, что Сюэ Цин искусен в боевых искусствах, а мой слуга давно мечтал с ним померяться силой.

Лицо Сюй Инлань то белело, то алело. В тот день она проиграла на словах, а сегодня... Как этот Гу может так её ни во что не ставить, так унижать!

— Как бы мы ни были бедны, мой двоюродный брат Сюэ Цин — человек достойный, воин, его навыкам обучали дворцовые мастера! Ты же просто пальцем ткнул в какого-то слугу и хочешь, чтобы он с ним сразился?

Гу Тин, прижимая к себе грелку, стоял расслабленно, осанка его была изящной, а лёгкая улыбка — приятной и исполненной собственного достоинства:

— Да.

Окружающие не ведали, что он всего лишь блефует, но видели, какой он уверенный. Откуда такая уверенность? Разумеется, князь позволил... Неужели теперь этот господин Гу может решать, кого брать на службу? Хотя нет, во дворце порядки строгие, вряд ли он сам решает, но князь ему благоволит, князь его балует... Кто посмеет слово против сказать? Кто осмелится?

Под пристальными взглядами толпы Сюй Инлань выглядела откровенно смешно.

Сама напросилась на позор!

Два дня назад уже опозорилась, сегодня снова... Сидела бы тихо, не затевай интриг, веди себя скромнее — и не было бы этого позора.

Сюй Инлань чувствовала, как лицо её пылает:

— Я... я...

Не успела она ничего выговорить, как вышел Сюэ Цин:

— Сестра, иди домой!

Сюй Инлань не хотела уходить, грубо отшвырнула руку брата и, глядя на него, покраснела до слёз:

— Ты тоже на меня кричишь? Ради кого я всё это терплю!

Сюэ Цин сохранял спокойствие:

— Ради кого — ты сама прекрасно знаешь. Я давно говорил: о том, что тебе не принадлежит, и думать нечего. Ты ведь Сюй, а не Сюэ. Ты не можешь решать за нашу семью.

Слёзы хлынули из глаз Сюй Инлань. Она не посмела больше ничего сказать, развернулась и скрылась во дворе.

Сюэ Цин сложил руки и поклонился Гу Тиню:

— Моя сестра раньше так себя не вела. Она вела себя неподобающе перед вами, и я приношу свои извинения от её имени. Прошу прощения.

Гу Тин приподнял бровь:

— Тебе не нужно извиняться передо мной. Она провинилась не передо мной.

Сюэ Цин опустил голову:

— Дворец оказал милость мне и моей матери, я не могу отплатить чёрной неблагодарностью и создавать проблемы князю. Моя сестра... больше не пойдёт во дворец.

Гу Тин был слегка удивлён. Этот мальчик, оказывается, понимает суть вещей:

— Тебе всего четырнадцать, не закливайся на таких вещах. Ты должен понимать: проблемы князя не так-то просто создать, да и устранить их тоже. Если хочешь в будущем на поле боя попасть — тренируйся усердно.

Он верил в характер Хо Яня — тот не станет слушать только одну сторону и не будет несправедлив. Он мог позволить себе эти выходки лишь потому, что знал: его действия не приведут ни к чьей беде или неожиданному возвышению. Если Сюэ Цин действительно стоящий человек, Хо Янь не упустит его. Если же его не возьмут, причина будет не в том, что Сюй Инлань вела себя неподобающе.

Взгляд Сюэ Цина вспыхнул волнением. Он устремил его на У Фэна:

— Ты хочешь со мной сразиться?

У Фэн:

— Да...

Или нет?

Слуга сжался, жалостливо глянув на Гу Тина: «Молодой господин, спасите, я не справлюсь, мои навыки — детские игрушки по сравнению с тем, чему обучают настоящих воинов. Какой же позор!»

Гу Тин мягко улынулся, полный ободрения:

— Иди.

У Фэн: ...

Когда-нибудь он точно погибнет из-за своего господина!

Они быстро сошлись в схватке. Размен ударов, блоки, отходы и сближения, прыжки и увороты — их движения были столь стремительны, что у зрителей рябило в глазах. Оба явно были не промах!

Кто-то уже начал сжимать кулаки и выкрикивать одобрение.

Однако удача длилась недолго. У Фэн, казалось, поскользнулся, и, отталкиваясь от стены, не удержал равновесие. Он получил от Сюэ Цина сильный удар в грудь, его тело отлетело в сторону и с оглушительным грохотом врезалось в дверное полотно.

В дверь соседнего с домом Сюэ Цина дома.

Будь то его собственный вес или сила удара Сюэ Цина — засов не выдержал. Дверь с треском рухнула внутрь, взметнув клубы пыли.

<http://bllate.org/book/16279/1466019>